

Екатерина Кернер

Дети Дефолда

Екатерина Кернер

Дети Дефолда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30473192

SelfPub; 2018

Аннотация

Этот рассказ рассказывает о рыжеволосом мальчике, о его победах и разочарованиях и конечно же друзьях. Этот рассказ о "шпане", в которой каждый из нас побывал в детстве. И как сказал главный герой "Шпана! Это звучит гордо".

Часть первая.

Знакомство со шпаной.

В этих рассказах, даже скорее в больших очерках, чем рассказах, я хочу познакомить читателя с самим собой. С собой маленьким. С взрослым я еще не разобрался. Начнем, как и положено, с самого начала. Я родился двадцать четвертого апреля тысяча девятьсот девяносто пятого года. Через два года вспыхнул азиатский кризис, обрушивший нефтяные котировки, а меньше чем через год случился технический дефолт. Каждое событие кого-то порождает. Конечно, вы, взрослые, скажите: «Ты был маленький. Что ты можешь в этом понимать?» Но знаете что? Маленький мальчик с огненно рыжей головой показывает вам язык. Он помнит то, что вы помнить не можете. Вы, наверное, были заняты серьезными, как вам кажется, вещами.

Самые первые воспоминания в жизни определяют все дальнейшее. Для меня первое воспоминание датируется где-то 1999 годом. Помню, что я катаюсь на деревянной лошади, да так резво, что прорезаю линолеум, помню то, как мне было весело. Ни с чем несравнимое, воздушное веселье, когда сердце наполняет теплая, согревающая радость. Помню, что что-то напевал. Наверное, какую-то ковбойскую песню, ведь мне подарили игрушечный кольт, которым я размахивал в

унисон. А еще помню то, как ругались на кухне родители. Не помню о чем, но помню напряженную интонацию, помню взволнованные голоса и странные слова, как-то: дефолт, инфляция, доллар. Родителей периодически заглушал включаемый ими телевизор, повторяющий те же самые слова. Я звал родителей, но дверь не отворялась. Так большой дефолт заглушил маленького ребенка. Все мое детство доллар был как бы четвертым членом моей семьи, иногда я ревновал его к своим родителям. За ним также следили, заботились и гордились его наличием, почти как мной. А не такой у этого наездника был нрав, чтобы не отвечать на вызов. Я бросал ему вызов с улицы, ставшей для меня почти домом, как доллар для кого-то почти сыном.

Стоял лучезарный, но сырой после вчерашнего дождя день. Скорее всего, был сентябрь, а может и октябрь. Тогда я учился в четвертом классе, было мне десять лет. Ржавый (так меня все тогда звали) прибежал со школы запыхавшийся, он опаздывал на футбол.

На финал турнира! Между прочим, тогда был финал второго дивизиона дворовой лиги. В мыслях было волнение. «Ох, того и гляди дадут техническое! Или еще хуже! Они найдут другого вратаря!» – подгонял я себя. Швырнул пакет с учебниками в прихожей, надел заношенные кроссовки, туго затянул шнурки и пулей полетел вниз по лестнице. Да так быстро, что ненароком едва не сбил с ног Зою Васильевну –

мою соседку снизу, по совместительству – самую сварливую старуху на свете. Вслед мне прозвучало: «Ууу, шпана! Да в наше время!...»

Ох, как же мне тогда это поднимало настроение. Нет, я не про сбивание старушек на лестничной клетке, я гордился своим званием. «Шпана – это звучит гордо!» – говорил мой детский девиз.

Мальчишки встретили меня негодованием.

– Рыжий, ты че опаздываешь? – начал наш капитан.

– Да-да, между прочим, на всю команду тень бросаешь! – подхватил его младший брат, с которым я не раз дрался и обычно бил его, за тот меня недолюбливал. Этот маленький прихвостень никогда не упускал возможности чем-то мне насолить.

– Шелухонь ты забывчивая! – добавил Артем, мой сосед и первый товарищ.

– Ой, да ладно вам. Джентльменам можно опаздывать на десять минут, неужели мне нельзя на пятнадцать? – не подавая вида, что признаю их правоту, парировал я.

– Так все, начинаем. А ты рыжий еще раз опоздаешь – словишь. Понятно?

– Понятно, мой капитан.

Знали бы вы, как мне было досадно, что вчерашний дождь вернулся ливнем, не позволив нам сыграть финал турнира. Получается, что зря была все моя психологическая настройка на неуязвимого вратаря, зря я мучил отца, чтобы он на-

строил мне наш старенький видик. По нему мы смотрели в записи на то, как парирует Буффон. Глядя на итальянского вратаря, я мечтал однажды стать таким же, да чего уж, куда лучшим вратарем. Мальчишки никогда не понимали, почему мне нравится стоять на воротах, а дети из других команд даже посмеивались надо мной за это пристрастие, но всем я гордо отвечал: «Вратарь в футболе – полкоманды!». А еще мне нравилось наблюдать за нападением с расстояния, кричать «в защиту!», как бы тоже приобщаясь к командованию. Не все же одному Капитану нами распоряжаться. Однако дождь не дал показать мне свое вратарское мастерство, а нашей честной компании пришлось перелезть через забор детского сада, спрятавшись от воды в одну из беседок, которые там стояли. Пока мы смиренно сидим и еще не начали бедокурить, оправдывая свое звание, мне нужно познакомить вас с моими товарищами по хулиганскому ремеслу. Всего нас было шестеро. Для вашего удобства расположу нас по старшинству.

Капитан-Димка Солоухин. Он был в компании самый старший, а, следовательно, и самый главный. Ему было двенадцать. Прозвище «Капитан» он получил за свое право лидерства, а также за свою любимую тельняшку, которую он носил, почти не снимая. К тому же у него была романтическая внешность, напоминающая моряка. Это был высокий блондин с ярко-зелеными глазами, и с даже зимой загорелой кожей.

Солоухин был из непростой семьи, такие сейчас принято называть «неблагополучными». Его отец сидел в тюрьме не первый год и не в первый раз. Мама его(как, впрочем, все наши родители) пропала на работе. Работая в две, а то и в три смены.

Матери домашних детей, эти мамочки, что насиживают и наушают своих чад, будто курица яйца, постоянно указывали в Капитана пальцем, говоря: «Учись, сынок, а то будешь вот такой же бандит, как этот неуч!»

Не думаю, что Солоухин этого заслуживал. Он всегда был рассудителен, не терялся в сложных ситуациях и не говорил слов попусту. Мы все считали его хорошим лидером. Учился, он, впрочем, действительно скверно, хотя парень способный.

Факел– Никита Гранин. Никите было одиннадцать, и он также имел порядочный разрыв со мной в возрасте. Это был курносый, худосочный мальчишка. Свое прозвище он получил за то, что лучше всех мастерил дымовухи, а с собой у него всегда была одна, а то и две зажигалки. Для нас – необходимая вещь.

Как-то раз он умудрился взорвать разом тридцать шесть петард высокой мощности. Гвалт стоял такой, что сработала сигнализация у почти всех машин на прилегающей парковке, а на первом этаже соседнего дома даже потрескались стекла. Из подъездов выскакивали старухи, им почему-то пока-

залось, что началась война, а это их бомбят. В общем, Никита Гранин умел устроить людям праздник, если захочет. Это вообще легкий на подъем человек, о чем говорило его открытое овальное лицо. А еще отлично умел заговорить того, кого нужно. В этом он был у нас признанный мастер. Почему это для нас так важно вы узнаете чуть позже.

Мурз— Мурза Сафиуллин. Это был десятилетний, низенький, жилистый мальчик-татарин, который отличался от всех нас особым бесстрашием, даже отчаянием, при случае всегда сверкавшим из маленьких черных глаз. Уж не знаю, что это было, горячая татарская кровь или что еще, но даже Капитан не всегда решался повторить то, что выделял Мурз. Был один очень показательный случай. Однажды когда мы бегали по гаражам, то заключили спор. Нужно было пролезть через колючую проволоку, прыгнуть на территорию действующей военной части, обежать ее по периметру и вернуться. Мы спорили ради хохмы и, естественно, делать этого не собирались, но Мурза воспринял это серьезно и выполнил условия, возвратившись с высоко поднятой головой. Все ему только пальцем у виска покрутили. Удивительно, что его не поймали. Кличка у него была сокращением от имени.

Ржавый. Как вы могли догадаться — это я. У меня не было никакой придумки, любого оригинального прозвища меня лишил яркий цвет волос. Мне, как я уже писал, было десять. Мурз был старше меня на пять месяцев. Обо мне и так много

написано, не буду вас собой утруждать. Товарищи мои куда занятнее.

Склад— Артем Аханов .Артем был моим первым другом, наверное, потому что мы жили в одном подъезде. Я жил на третьем этаже, а он на четвертом. Артем был добродушный парень, простой на вид, но все же очень смысленый. Свое наименование он получил за то, что его отец работал автомехаником, и у него в гараже всегда можно было найти всяческий хлам, который мы использовали как орудия нашего промысла. Он и сам был довольно рукастый, именно он придумал и смастерил особый фитиль, который позволил Факелу устроить ту канонаду на парковке. Склад часто стеснялся и пребывал в нерешительности, любил подолгу смотреть по сторонам, имея мечтательный вид. Я был старше его всего на два месяца.

Малой— Женя Солоухин. Это младший брат Капитана, который всегда за нами таскался, имел привычку докучать и постоянно ныть по любому поводу. Если было жарко, то он жаловался на то, что его слепит, а если холодно, то на то, что он замерз. А если стояла хорошая погода, то он все равно находил на что пожаловаться. На мальчишек, которые его обозвали, на дворовую кошку, которая не далась ему на руки и тому подобное. Терпеть его не мог, но что поделать, раз уж он брат Капитана. Женя был младше меня на четыре месяца.

Дождь зарядил порядочно. С крыши беседки лилось множество маленьких водопадов, размывающих края ее бетонного пола. А иногда ветер, напоминающий нас своей бесцеремонностью, мочил и тех, кто от него спрятался, задувая дождь внутрь внезапным порывом. Нас это, впрочем, мало беспокоило. В этом убежище мы довольно весело провели около часа, пока тени не стали короче, а барабанная дробь ливня не начала сбавлять ритм. Вскоре установились новые лужи, а солнце уже пробивалось из-за серой вуали. Капитан произнес:

– Ну что? Будем ужинать?

– Да, закинуть бы чего-нибудь сейчас, я б совсем не отказался. – сказал Факел.

– Да только где брать будем? На рынок сегодня идти поздно, они скоро свернутся. Давайте уж не рыпаться. – произнес я.

– Да ни чего не поздно, кто-нибудь еще остался, хотя бы этот, с овощами на передней линии. Какие у него сладкие апельсины! – сказал Мурз.

– Да ну его, этот рынок. Мурз, разве не тебя и Малого позавчера огрел ихний охранник, а? – Вступился за мою позицию Склад.

– А мне было не больно! А апельсин был вкусный! Да, вкусный! – запищал младший Солоухин. – Я хочу есть, Дима, давай поедим!

– Нет, Мурз, дохлая затея. Сейчас уже где-то шесть вече-

ра, скоро включат фонари, а при них мы заметнее, толпа для прикрытия меньше.— рассуждал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.